

Лица кризиса

Один кризис, шесть жизней

ШЕСТЬ человек в шести разных странах. Они не знакомы друг с другом и, скорее всего, никогда не встретятся, но у них есть нечто общее. Вместе с миллионами других людей они стали невинными жертвами финансовой паники, охватившей мир после краха американского инвестиционного банка «Леман Бразерс» 14 сентября 2008 года.

Их истории, рассказанные ими самими, лучше, чем любой экономический анализ показывают, насколько взаимосвязан сегодняшний мир и как тесно в результате переплелись наши судьбы. Их истории также подтверждают, что, как это ни прискорбно, малоимущие и менее образованные люди обычно страдают больше других и менее других способны противостоять экономическому спаду.

Социальные издержки кризиса неизбежно будут расти еще некоторое время. Безработица, символ Великой депрессии, будет далека от уровней 1930-х годов. Тем не менее ожидается, что, поскольку безработица является запаздывающим показателем, ее уровни во всем мире будут продолжать повышаться в течение значительной части 2010 года. По оценке Международной организации труда, до 50 млн человек могут потерять работу, пока ситуация не улучшится. Человеческие издержки безработицы, несомненно, еще выше в странах с формирующимся рынком и странах с низкими доходами, где системы социальной защиты слабы или вовсе отсутствуют. По мере возможности, МВФ рекомендует правительствам укреплять меры защиты малоимущих и наиболее уязвимых слоев.

Шесть человек, шесть жизней, перевернутых вверх дном одним глобальным экономическим кризисом.

Франсетт Пикар, живущая на денежные переводы, которые присылает домой ее двоюродный брат Клод Брюно.

Клод Брюно работает посудомойщиком в доме престарелых в Нью-Джерси.

Гаити

Спасательный круг для Гаити из США

ФРАНСЕТТ Пикар, 57-летняя мать-одиночка, живет со своими двумя дочерьми на ежемесячные денежные переводы, которые она получает от двоюродного брата Клода Брюно, живущего в США. До экономического кризиса она обычно получала около 250 долларов США в месяц. Теперь же лишь иногда приходит 30–60 долларов.

«Он посылал мне деньги на оплату школы, а также присылал нам продукты, но после того как начались экономические проблемы, это ему уже не по силам, — говорит она. — Он звонил мне, чтобы сказать, что это потому, что ему там трудно приходится. Одну неделю он, бывает, работает три дня, а потом одну или две недели сидит без работы».

После нескольких лет двузначных темпов роста Всемирный банк прогнозирует сокращение потоков денежных переводов во всем мире на 7–10 процентов в этом году. Гаити пока является исключением из наблюдающейся в Латинской Америке и странах Карибского бассейна тенденции снижения уровня денежных переводов, но перспективы для этой небольшой карибской страны остаются шаткими.

«К счастью, сокращение денежных переводов оказалось не таким сильным, как мы ожидали, но при росте населения Гаити на 2 процента в год, этот год выдастся трудным, — говорит сотрудник Международного Валютного Фонда Коринн Делеша. — Денежные переводы — единственный источник средств к существованию для многих семей в Гаити».

По данным Межамериканского банка развития, деньги, которые присылает домой большая гаитянская диаспора, являются самым крупным из источников иностранной валюты для страны, равным ее ВВП более чем за квартал. Суммы отдельных переводов обычно невелики, может быть, 100 долларов в месяц, но в общей сложности они составили 1,25 млрд долларов в 2008 году, в 2½ раза больше стоимости экспорта. Эти деньги идут на удовлетворение насущных нужд, таких как продукты питания, жилье и образование.

Гаити, расположенная на расстоянии немногим более часа лета от США, является самой бедной страной в западном полушарии. Ее новейшая история отмечена шрамами насилия, политической нестабильности, дефицита ресурсов и стихийных бедствий. По данным Организации Объединенных

Наций, 80 процентов населения страны живет на два доллара США или менее в день.

Ранее в этом году аналитики предсказывали, что Гаити, как и остальной мир, переживет резкое сокращение денежных переводов из-за последствий экономического спада в Северной Америке, где проживает большинство из двух миллионов гаитян, живущих за границей. Вопреки ожиданиям, однако, уровень денежных переводов не только не уменьшился, но даже немного возрос.

«Гаити — страна, население которой живет в такой сильной нужде, что родственники за границей понимают, что случится, если они перестанут присылать деньги, поэтому они даже острее осознают необходимость своих переводов», — говорит сотрудник Межамериканского банка развития Грегори Уотсон.

Именно это побуждает Клода Брюно, двоюродного брата Пикар, продолжать присылать деньги, несмотря на то, что он сам во многом нуждается. В возрасте, когда многие его сверстники уже подумывают о пенсии, 61-летний Брюно по восемь часов в день проводит в жарком и влажном помещении за мытьем посуды для обитателей дома престарелых в Нью-Джерси.

Снижение глобальной экономической активности и безработица в США на уровне 9,5 процентов вынуждают живущих там иммигрантов отправлять меньше денег семьям по всему региону Латинской Америки и Карибского бассейна. Аналитики склонны объяснять устойчивый уровень поддержки родственников в Гаити тем, что суммы денежных переводов, как правило, невелики, поэтому меньше вероятность того, что изменения в личных обстоятельствах скажутся на размере переводов. Кроме того, секторы, в которых преимущественно работают мигранты из Гаити, такие как сфера услуг, не подверглись столь сильному спаду.

Это слабое утешение для Франсетт Пикар, которая живет под угрозой выселения из дома и не обращается к врачу, несмотря на головные боли, вызванные стрессом. «После полуночи я не могу заснуть до рассвета, все думаю. Иногда я задаюсь вопросом, что дать детям утром? Мне нужно собрать им с собой завтраки, но разве можно спать, когда у тебя нет ни гроша?»

Франсетт инстинктивно объясняет суть бедственного положения, в котором оказалась она и многие ее соотечественники ввиду перспектив экономики США.

«Мы не видим никакого выхода, ведь нам в Гаити не выжить без США. Страна держится благодаря диаспоре». ■

Игнас Коффи Касси говорит, что из-за кризиса земледельцам, выращивающим какао, труднее сводить концы с концами.

Кот-д'Ивуар

Вести сельское хозяйство стало труднее

ИГНАС Коффи Касси — обычно жизнерадостный человек. Но спросите его об источнике его заработка, выращивании какао, и сразу видно, что на душе у него неспокойно. «Добиться успеха, выращивая какао в Кот-д'Ивуаре, нелегко. Условия очень тяжелые», — говорит он.

Касси — рослый мужчина с развитой мускулатурой в результате повседневной работы с мачете. У него семеро детей. «Но в общей сложности я содержу не меньше пятнадцати человек», — говорит он. Чтобы пополнить свой доход, он недавно диверсифицировал свои культуры, высадив масличную пальму и каучуковое дерево.

Кот-д'Ивуар, страна с населением 19 млн человек, когда-то был одной из наиболее процветающих стран в Западной Африке. Однако в стране лишь недавно закончился конфликт. Ее экономическое возрождение было прервано военным переворотом в 1999 году и началом гражданской войны в 2002 году. В 2007 году к власти пришло переходное правительство, которое приступило к восстановлению экономики страны.

Теперь эта задача усложняется глобальным экономическим кризисом — не только для Кот-д'Ивуара, но и для всего африканского континента. «Африка не по своей вине сейчас оказалась жертвой финансового кризиса, возникшего в странах с развитой экономикой. Глобальная рецессия, наступившая так скоро после шока цен на продовольствие и топливо, усугубляет уязвимость стран с низкими доходами ввиду снижения цен на биржевые товары, сокращения торговли и инвестиций и угроз для помощи на цели развития», — сказал Директор-распорядитель МВФ Доминик Стросс-Кан в своей речи 27 мая в конце своей поездки в Кот-д'Ивуар.

МВФ недавно утвердил кредит Кот-д'Ивуару в размере 566 млн долл. США для содействия его программе экономического развития; страна также получила облегчение бремени долга. Однако глобальный кредитный кризис затрудняет привлечение столь необходимых прямых иностранных инвестиций, в том числе в выращивание какао. Кот-д'Ивуар является крупнейшим в мире производителем какао, и какао — главная статья национального экспорта, составляющая около 35 процентов всех вывозимых товаров. Сектор какао дает рабо-

ту более 4 млн человек и ежегодно приносит 1,4 млрд долл. США экспортного дохода.

До недавнего времени цены на какао были рекордно высокими, но эта прибыль не доходит до мелких фермеров в стране, выращивающих какао. Касси испытывает проблемы из-за устаревшего оборудования, недостатка финансирования и слабой инфраструктуры, которая затрудняет доставку продукции даже на местные рынки, не говоря уже о внешнем рынке. «Мы — слабо развитая страна, все делается по старинке, и какао убирают мачете, орудием из прошлого. Удобрений не найти», — сетует он.

Стоя возле одного из своих деревьев какао, Касси говорит, что содействие международного сообщества, будь то помощь или облегчение бремени долга, по-видимому, не приводит к сколько-нибудь ощутимому улучшению ситуации для таких фермеров, как он. «Ведутся разговоры о строительстве школ и больниц. Но если фермер не может заработать денег, чтобы оплатить медицинские услуги, купить одежду и отправить детей в школу, что тогда вообще может дать фермерам облегчение бремени долга страны? Что действительно необходимо, так это снизить налоги и дать фермерам возможность производить высококачественное какао».

Касси считает, что глобальный экономический кризис может оказаться последней каплей. «У нас давно проблемы, но этот кризис загоняет нас в могилу. Уже не остается оснований для оптимизма. Земледельцы хотят знать, когда же придет конец их страданиям».

Он считает, что правительству следует принять меры, чтобы сделать сельское хозяйство более прибыльным. «Мы хотим, чтобы оплата труда фермеров была включена в круг вопросов, обсуждаемых между правительством и партнерами по развитию. Ведь именно на фермерах держится экономика Кот-д'Ивуара».

Хорошо то, что правительство при содействии международного сообщества активизирует проведение реформ, говорит экономист МВФ Алексей Киреев. «Поэтапное снижение косвенных налогов на какао с 32 процентов до 22 процентов к 2011 году увеличит доходы фермеров, таких как Коффи Касси», — говорит он. Правительство также пересматривает систему регулирования сектора, чтобы улучшить управление и повысить прозрачность.

Таким образом, можно надеяться, что Касси вскоре дождет некоторых из перемен, которые, по его мнению, крайне необходимы. В любом случае, ему ничего не остается, кроме как упорно работать. Как-никак, нужно прокормить 15 человек. ■

Часы работы Густаво Рамиреса в порту Буэнос-Айреса сократились из-за последствий спада в мировой торговле для экономики Аргентины.

Слева направо: Николь, 13 лет; Соланж, 16 лет; жена Эвелина;

Аргентина

От глобального шторма в порту не укрыться

ГУСТАВО Рамирес медленно, но верно поднимался по экономической лестнице.

После почти трех лет работы докером в порту Буэнос-Айреса он смог переехать с женой Эвелиной и четырьмя дочерьми из двухкомнатной квартиры в скромную, но более просторную квартиру в рабочем районе Барракас. Рамирес и Эвелина, которая работает в медицинской лаборатории, оплачивали обучение своей 13-летней дочери в частной школе, несколько раз в месяц ходили в ресторан и время от времени совершали поездки. Рамирес, которому 37 лет, возобновил учебу на курсах учителей начальной школы — эта профессия, возможно, оплачивается не лучше его работы нормировщика в порту, но приносила бы значительные социальные дивиденды.

И тут разразился глобальный экономический кризис.

Аргентина, как и многие страны с формирующимся рынком, надеялась избежать потрясений, охвативших страны с развитой экономикой, у истоков которых было ухудшение ситуации на ипотечном рынке США в 2007 году. Однако к концу 2008 года резкий экономический спад в странах с развитой экономикой распространился и на страны с формирующимся рынком, такие как Аргентина.

Сочетание слабой глобальной экономики и ограниченно-го доступа к торговым кредитам вызвало крушение мировой торговли, которое началось в конце прошлого года. Объем мировой торговли уменьшился более чем на 20 процентов в первой половине 2009 года, и, по оценке МВФ, за год в целом он снизится примерно на 12 процентов. Когда мировая торговля резко сократилась, внешняя торговля Аргентины также пережила спад. Аргентинский экспорт сократился, а импорт резко упал. В первые четыре месяца 2009 года объем товаров, проходящих через порт Буэнос-Айреса, уменьшился на 32 процента относительно того же периода в 2008 году.

Исчезла работа в порту на южном берегу гигантского устья Рио-де-ла-Плата. «Было много работы, а потом вдруг стало намного меньше», — сокрушался Рамирес.

По словам Рамиреса, до конца прошлого года он, как и другие 1500 с лишним работников порта, работал в среднем около 24 дней в месяц. Теперь рабочее время резко сократилось. Рамирес работает примерно 14 или 15 дней в ме-

сяц. Работникам с большим стажем гарантировано больше дней работы, чем Рамиресу; работникам с меньшим стажем — меньше.

Рамирес работает в компании «Терминалес Рио де ла Плата», операторе трех из пяти крупных терминалов, составляющих городской порт, через который проходят почти все импортные и экспортные контейнерные перевозки Аргентины и значительная часть общего объема ее внешней торговли. Большая часть сельскохозяйственного экспорта отправляется из портов к западу от города на реке Парана.

Работа в порту была счастливой находкой для Рамиреса. До этого он работал по 12 часов в день в небольшом магазине с выходными в середине недели. Зарботная плата была низкой, и работа создавала трудности в семейной жизни. Три года назад на школьном мероприятии его дочери Николь, одаренной юной гимнастки, к кровати которой на верхнем уровне двухъярусной кровати привязан мешок с призами, он узнал о работе в порту. Более высокая зарплата позволила семье улучшить свое экономическое положение.

Рамирес философски воспринимает внезапное снижение его заработка (зарплата Эвелины остается в основном стабильной). Есть в этом свои недостатки, признает он. Намного труднее добиться успеха, и с марта семье не удается оплачивать все счета, несмотря на «затягивание поясов».

Но жизнь сейчас лучше, чем была «три или четыре года назад», и кризис сблизил семью. Соланж, его 16-летняя дочь от предыдущего брака, только что переехала к ним — так недавно, что к надписи на двери спальни о том, что в комнате спят 13-летняя Николь, 5-летняя Джулиета и 2-летняя Мартина, еще не было добавлено имя их старшей сестры.

Кроме того, говорит Рамирес, он также имеет возможность использовать вновь обретенное свободное время для общественной работы в профсоюзе, которая, по его словам, принесит ему большое удовлетворение.

Тем не менее Рамиреса беспокоят вопросы, на решение которых, как он считает, ни он, ни Аргентина не в состоянии существенно повлиять. Он опасается, что глобальный экономический кризис усилится и примет масштабы, близкие к Великой депрессии 1930-х годов. С точки зрения аргентинцев, этот кризис ощутимо отличается от предыдущих, говорит Рамирес. Он не вызван внутренними причинами, но «намного шире по охвату» и обусловлен факторами мировой политики и экономическими явлениями, происходящими за пределами этой крупной южноамериканской страны, — говорит он. ■

Мартина, 2 года; Джулиета, 5 лет, и Рамирес.

Шитал Пател была уволена из банка «Морган Стэнли» в связи с сокращением штатов больше года назад, но оптимистично оценивает свои шансы устроиться на новую работу к Рождеству.

США

Надежды на новую работу

ШИТАЛ Пател все еще говорит «мы» о «Морган Стэнли» и рассказывает о своем прежнем работодателе в настоящем времени.

Бывший научный сотрудник, она была уволена с работы в нью-йоркском инвестиционном банке в мае 2008 года, на следующей неделе после краха неблагополучного инвестиционного банка «Бэр Стернз». Пател, которой 31 год, пополнила ряды тысяч молодых, высокообразованных, умных и честолюбивых специалистов в секторе финансовых услуг США, лишившихся работы в результате экономического кризиса.

«Я всегда считалась умницей, с прекрасной работой, и вдруг оказывается, что мне нужно разобраться, кто я и что я могу предложить работодателю», — говорит Пател.

Первые несколько недель Пател была в шоке, но отвлекла себя от грустных мыслей, погрузившись в заведенный порядок поиска работы. В рамках выходного пособия «Морган Стэнли» для поиска работы ей была предоставлена возможность в течение восьми недель пользоваться услугами фирмы по трудоустройству.

Летом 2008 года Пател несколько раз приглашали на собеседования, и она была полна надежд. Затем, в сентябре, рухнул банк «Леман Бразерс», и «все приглашения как сквозь землю провалились», — говорит Пател.

Пател сначала училась на врача, но открыла для себя экономику, прослушав экономический курс, когда была студенткой Пенсильванского университета, и с тех пор уверенно следовала своему новому выбору. Сразу после университета она поступила на работу в Федеральную резервную систему в Вашингтоне, округ Колумбия, где занималась анализом потребительских расходов и операций домашних хозяйств для составления экономических прогнозов ФРС.

Пател нравилась ее работа и коллеги, но когда ей неожиданно пришло по электронной почте предложение пройти собеседование для приема на работу в «Морган Стэнли», она ухватилась за этот шанс.

«Работать в крупном инвестиционном банке было моей мечтой», — говорит Пател.

В качестве экономиста Пател работала над составляемым «Морган Стэнли» экономическим прогнозом по США. Впоследствии ее задачи расширились, и она координировала глобальные экономические прогнозы банка. Сначала пришлось многому учиться, и Пател ее работа очень нравилась.

Но через восемь лет после первого дня работы в банке Пател стала частью мрачной статистики безработицы, вызванной финансовым кризисом.

Потери рабочих мест в секторе финансовых услуг США были предвестником дальнейшего ухудшения ситуации. Кризис, начавшийся на рынке непервоклассных ипотечных кредитов в США, быстро распространился на глобальную экономику и привел к самой тяжелой рецессии за 70 лет. В 2008 году глобальная экономика пережила сокращение впервые со Второй мировой войны, и были потеряны рабочие места в странах по всему миру, которые зависели от сбыта своих товаров потребителям в США. Международная организация труда прогнозирует, что к концу 2009 года число безработных в мире достигнет 210 млн. По данным Министерства статистики труда США, на сегодняшний день занятость в секторе финансовых услуг сократилась немного больше чем на полмиллиона.

По прогнозам МВФ, проблемы на рынках труда США будут еще некоторое время сдерживать экономический рост, и ВВП сократится на 2,5 процента в 2009 году. Ожидается, что многие из потерянных рабочих мест не вернуться, даже когда ситуация в секторе улучшится, согласно опубликованному в мае докладу мониторинга бюджета города Нью-Йорк.

Поскольку большое число квалифицированных специалистов остались без работы, расширился круг талантливых кандидатов, конкурирующих за намного меньшее количество рабочих мест. По словам Пател, на собеседованиях потенциальные работодатели говорят ей, что экономисты им не нужны.

«Специальность экономиста — как черная метка», — говорит она. «Если нужно просмотреть кипу из 500 автобиографий, когда видишь «экономист», это хороший повод избавиться еще от одной».

Финансы Пател были в порядке до того, как она потеряла работу, поскольку она жила по средствам. Она имеет в собственности скромную квартиру в районе Гринвич-виллидж, и ей удается сводить концы с концами за счет ее выходного пособия от «Морган Стэнли», пособий по безработице и сбережений.

Потеря работы может быть столь же тяжела психологически, как смерть близкого человека или развод. Пател говорит, что она прошла через семь стадий горя, от шока и отрицания до примирения.

Было очень много горьких разочарований, но, в ожидании предстоящего собеседования в Федеральном резервном банке Нью-Йорка, Пател оптимистично оценивает шансы найти работу.

«Я очень надеюсь, что это произойдет к концу года», — говорит она. ■

Йошинори Сато приходил на работу до начала рабочего дня и брал мало дней отпуска, надеясь быть зачисленным в постоянный штат. И все же его уволили.

Япония

Поездка в тупик

БОЛЬШИНСТВО сочли бы надежды Йошинори Сато вполне разумными. Он хочет жить со своей семьей и получить обратно свою прежнюю работу. Экономический спад, нанесший сокрушительный удар автомобильной промышленности Японии, означает, что ни та, ни другая мечта в ближайшем будущем, скорее всего, не сбудется.

Сато, которому сейчас 50 лет, переехал в Йокогаму семь лет назад, оставив семью в своем родном городе на Хоккайдо, чтобы найти работу через агентство по временному трудоустройству. Он получил назначение на завод компании «Исузу моторс», где работал на конвейере по сборке грузовых автомобилей.

Платили не очень, признается он, но заработка хватало на скромную жизнь. Так продолжалось до ноября прошлого года, когда 500 работников получили уведомление о том, что ввиду экономического спада и сокращающегося экспорта их рабочие места будут сокращены к концу следующего месяца.

«Это было, как гром среди ясного неба. Никто из нас этого не ожидал», — говорит Сато. После смены «я с четырьмя своими коллегами вернулся в комнату для персонала, а там каждое из нас ждало извещение, что из-за сокращения производства принято решение о нашем увольнении через месяц».

Компания призвала сотрудников продолжать усердно работать до своего последнего дня на заводе.

Пятьсот временных работников в последний раз отметили время ухода с работы 26 декабря, и Сато было сказано, что он должен в четырехдневный срок освободить комнату в принадлежащем компании общежитии.

Производители автомобилей в Японии являются одними из крупнейших нанимателей временных работников по скользящим годичным контрактам. По оценке, к этой категории относится более 3,8 млн работников. Правила в отношении работников, направляемых агентствами по трудоустройству, были либерализованы в 2004 году. В Японии, давно отказавшейся от своего старого принципа «пожизненного найма», базируются некоторые из крупнейших автомобильных компаний мира, но ее автомобильная промышленность была в числе наиболее пострадавших от глобального

спада. По данным национальной Ассоциации производителей автомобилей, в мае 2009 года экспорт автомашин сократился более чем на 55 процентов относительно предыдущего года; это был восьмой подряд месяц сокращения экспорта. Производители отреагировали на это сокращением производства и свертыванием рабочих мест.

Япония не была в эпицентре глобального кризиса, но последующий обвал мирового спроса и вторичные эффекты финансового кризиса погрузили эту зависимую от экспорта экономику в самую острую рецессию за более чем полвека.

Токио также пытался принять меры для защиты наиболее уязвимых слоев, включая временных работников, от худших проявлений спада. В числе этих мер смягчение критериев для предоставления права на страхование от безработицы и планируемое повышение минимальной ставки оплаты сверхурочной работы. Период занятости Сато в качестве временного работника сказался на его личной жизни и стоил ему его брака и совместной жизни с женой и дочерью. Они остались на Хоккайдо.

«Стало ясно, что я не могу себе позволить продолжать отправлять деньги жене, поэтому мы решили развестись, чтобы она могла получить право на государственные пособия, но мы по-прежнему любим друг друга и очень часто общаемся по телефону».

«Раньше я ездил на Хоккайдо каждую весну — у моей дочки день рождения 29 апреля. Я всегда хотел, чтобы они переехали сюда, когда я накоплю достаточно денег, но теперь это представляется невозможным».

Бывший работник сборочной линии пытается добиться восстановления на работе. В марте он подал иск в суд на агентство по трудоустройству о выплате его заработной платы до конца срока контракта. Сато говорит, что суд решил дело в его пользу. Ожидая результата отдельного судебного разбирательства с целью добиться от автомобильной компании приема его обратно на работу в качестве постоянного сотрудника, он работает добровольцем во Всеяпонском профсоюзе рабочих машиностроительной и информационной промышленности. За это профсоюз выступает гарантом по аренде его квартиры.

«Я хотел стать постоянным сотрудником и старался доказать, что я хороший работник, приходя на работу каждое утро на час раньше, чтобы подготовить конвейер к рабочему дню», — говорит он. — Я всего лишь хотел иметь нормальную жизнь — излишеств мне не надо — и привезти сюда семью, чтобы жить вместе», — добавляет он. — Потом я получил это извещение, и моя мечта была разбита. ■

Доход Сантьяго Баэна от продажи недвижимости резко упал.

Испания

Замороженный рынок жилья

ЗА свою 20-летнюю карьеру в секторе недвижимости Сантьяго Баэна был свидетелем как самой лучшей, так и худшей ситуации на испанском рынке жилья.

В детстве Баэна работал со своими 14 братьями и сестрами в принадлежавшем его родителям постоялом дворе на севере Испании. Он занялся недвижимостью, когда ему было немного за тридцать, продавая жилье и коммерческие помещения — этот бизнес процветал, пока бум на рынке не закончился пару лет назад.

Цены на жилье в Испании почти утроились с того времени, как Баэна, которому сейчас 53 года, стал лицензированным агентом по недвижимости в Мадриде. Испанская экономика быстро росла в 1990-е годы, «золотые годы» для испанской недвижимости. Стоимость капитала стремительно повышалась в результате переоценки недвижимости, легкодоступного кредита, удорожания недвижимости и потенциала дальнейшей переоценки, что порождало характерную спираль завышенных цен», — говорит Баэна.

Введение Испанией евро в 1999 году принесло с собой низкую стоимость кредитов, обильные источники кредитования и легкий доступ к финансированию. Более 90 процентов испанских получателей ипотеки имеют кредиты с переменной ставкой, так что снижение ставок фактически уменьшало издержки на жилье.

Но в 2004 году, когда Европейский центральный банк начал повышать процентные ставки, активность на испанском рынке жилья пошла на убыль. Три года спустя, когда глобальный финансовый кризис охватил Европу, испанская экономика оказалась особенно уязвимой, поскольку экономический рост столь сильно зависел от внутреннего спроса, стимулируемого кредитами, и бума на рынке жилья.

Сегодня испанский рынок жилья переживает депрессию. «Сказать, что на рынке произошло охлаждение, будет неверно, нет — он заморожен», — говорит Баэна. Действительно, продажи жилья сократились более чем на 50 процентов с первого квартала 2007 года по первый квартал 2009 года, причем только в 2008 году они упали на треть. Слабые продажи подорвали цены на жилье, которые, по прогнозу испанского банка BBVA, к концу 2011 года снизятся на 30 процентов относительно их максимального уровня 2007 года.

Снижение уровней продаж и цен означало уменьшение чистого дохода для таких людей, как Баэна. Агенты по недвижимости в Испании берут 3–5 процентов комиссионных от цены продажи, но за последние пару лет большинству пришлось снизить эти ставки. «Лучше получить 50 процентов от чего-то, чем 100 процентов от ничего», — говорит Баэна. Он женат и имеет четырех детей. В результате кризиса на рынке жилья его доход упал на 10 процентов в прошлом году и на 30 процентов годом ранее.

Экономика в целом также переживает тяжелые времена. Вследствие бума на рынке жилья доля строительного сектора достигла 9 процентов в испанской экономике и 13 процентов в общей численности рабочих мест. Из-за отсутствия покупателей новое строительство застопорилось. «Да Вы посмотрите на линию горизонта. Если с кранов свисают тележки и другие строительные инструменты, это означает, что стройка остановлена, и оборудование подняли на краны, чтобы его не украли. Посмотрите, и увидите все небо в подвешенных тележках», — говорит Баэна.

Снижение заработной платы в Испании не допускается, поэтому основные корректировки должны осуществляться путем сокращения штатов. Как следствие, спад активности в строительстве за последний период усугубил и без того высокую безработицу в Испании, которая теперь составляет почти 20 процентов.

Ближайшее будущее не сулит больших надежд людям, ищущим работу. В 2008 году экономика Испании выросла только на 1,2 процента, а в 2009 году ожидается сокращение на 3–4 процента, говорит экономист МВФ Кристиан Хенн. В чем Испания действительно нуждается, отмечает МВФ в своем последнем анализе экономики страны, так это в новой модели роста. Жилищное строительство и частное потребление больше не будут двигателями роста, как было в прошлом. В будущем стране придется в большей степени полагаться на промышленность и сектор услуг для создания рабочих мест и обеспечения роста. Для этого правительству Испании необходимо найти пути повышения производительности и снижения издержек.

Для Баэна и многих других людей, которые, как он, зарабатывали на жизнь в жилищном секторе, будущее полно неопределенности. «Мы по-прежнему смотрим в будущее с надеждой», — говорит он, но его нахмуренные брови заставляют усомниться в этих оптимистичных словах. ■

Авторы материалов:

Аргентина

Текст: Флоренсия Карбоне, *La Nación*, и Джеймс Л. Роу, МВФ
Фотографии: Даниэль Пессах, *La Nación*

Гаити

Текст: Андерсон Лафоре и Юнь-сун Хан, МВФ
Фотографии: Тони Белизер, AFP

Испания

Текст: Сильвия Таулес, *El Mundo*, и Марина Приморац, МВФ
Фотографии: Сильвия Таулес

Кот-д'Ивуар

Текст: Мадлен Акпони и Камилла Андерсен, МВФ
Джакоби
Фотографии: Юджин Салазар, МВФ

США

Текст: Жаклин Делорье, МВФ
Фотографии: Майкл Спилотро, МВФ

Япония

Текст: Джулиан Райалл
Фотографии: Элфи Гудрич